

Маклашова Елена Гавриловна

доктор социологических наук,
заместитель директора Института гуманитарных
исследований и проблем малочисленных народов
Севера Сибирского отделения РАН
<https://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ
РАЗВИТИЕМ В АРКТИКЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЯКУТИИ)**

Аннотация:

В статье приведены результаты изучения управления в условиях уникальной полиэтнической среды арктических территорий Якутии. Автор постарался показать особенности осуществления деятельности по реализации задач в сфере государственной национальной политики России в части поддержки этнокультурного многообразия на муниципальном уровне, а также специфику формирования у молодежи отношения к этничности и национальной культуре. Основными методами исследования выступили методы социологической науки: анкетирование и стандартизированное интервьюирование. Представлены значимость и взаимосвязь общественного и управленческого пространства в формировании этнокультурного процесса. С учетом мнения разных групп молодежи, проживающей в якутской Арктике, установлены основания этничности и институты, их поддерживающие, требующие особого внимания муниципальных органов власти в целях повышения эффективности деятельности по сохранению национальной культуры и языков.

Ключевые слова:

муниципальное управление, местное самоуправление, государственная национальная политика, этнокультурное развитие, этничность, культура, молодежь, Арктика, Якутия

Maklashova Elena Gavrilovna

D. Phil. in Social Science, Deputy Director,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch,
Russian Academy of Sciences

**MUNICIPAL MANAGEMENT
OF ETHNOCULTURAL
DEVELOPMENT IN THE ARCTIC
(CASE OF YAKUTIA)**

Summary:

The study presents the results of researching management in the unique multi-ethnic environment of Yakut Arctic territories. The author attempted to show the features of the activities to implement the tasks of the Russian state national policy in terms of supporting ethnocultural diversity at the municipal level and specifics of the formation of young people's attitude to ethnicity and traditional culture. The main research methods were the methods of sociological science: questionnaires and standardized interviewing. The significance and correlation of public and administrative space in the organization of the ethnocultural process is presented in the study. In view of the opinions of different groups of young people living in the Yakut Arctic, the foundations of ethnicity and the institutions that support them and require special attention of local government in order to increase the effectiveness of activities to preserve the traditional culture and languages have been established.

Keywords:

municipal management, local government, Russian state national policy, ethnocultural development, ethnicity, culture, youth, Arctic, Yakutia

Введение. Якутская Арктика – территория культурного и языкового многообразия, сохраняющая самобытный традиционный образ жизни коренного населения. Современная уникальность данного региона обусловлена многообразием практик взаимодействия между представителями разных культур и языков. В рамках реализации государственной национальной политики России (далее – ГНП) как вектора, направленного на сохранение этнокультурного и языкового многообразия, этнокультурное развитие в Арктике представляет научный и практический интерес.

Собственные результаты экспедиционных исследований показывают, что новейшие исторические процессы инициировали новые этносоциальные и этнокультурные тренды в жизни населения Арктики, отразившиеся в активной арктической идентичности и межкультурном взаимодействии [1]. Некогда арктическое побережье Якутии, его социально-культурное пространство долгое время находились под воздействием таких идеологических составляющих государственной национальной политики, как интернационализм и дружба народов. Этнонациональный состав Якутской Арктики вплоть до конца 90-х гг. XX в. был весьма колоритен: русские, якуты, украинцы, коренные малочисленные народы Севера (далее – КМНС), татары, белорусы, буряты и др. Сегодня демографические процессы связаны с миграцией населения и формированием новых определяющих трендов в этнокультурном развитии арктических территорий: сохранение и поддержка языков коренных народов [2], повышение этнического самосознания коренного населения [3], поддержка традиционного образа жизни [4], дискурс о циркумполярной цивилизации и арктической идентичности [5].

В этой связи возникает интерес к рефлексии населения на современные этнокультурные тренды, существующим особенностям управления на местном уровне и оценке их взаимовлияния, что и легло в основу данной статьи.

Методология и методы. Исследование построено на теоретико-методологическом заделе Центра исследования межнациональных отношений ИС РАН – ФНИСЦ РАН (этнические процессы понимаются в контексте инструменталистского подхода) [6]. В данной статье в качестве экспериментальных площадок определены три арктических прибрежных улуса Якутии: Аллаиховский, Анабарский и Усть-Янский. Сегодня в состав арктической зоны Якутии включены 13 улусов Якутии. Выбор трех районов обусловлен:

- дифференцированным этнонациональным составом в районах;
- дифференцированной хозяйственной специализацией районов.

Так, каждый из трех районов представляет разный тип этнической структуры:

- смешанный – три основные этнические группы (русские, якуты и КМНС) имеют примерно равное соотношение (Аллаиховский улус);
- арктический – представители коренных малочисленных народов Севера (долганы, эвенки, эвены) в высокой доле (72 %) (Анабарский улус);
- центральный – якуты являются основной доминирующей группой (46 %) (Усть-Янский улус).

В Анабарском улусе в настоящее время активное развитие получила горнодобывающая промышленность. Основой развития Усть-Янского улуса сегодня, наоборот, являются оленеводство и рыболовство, хотя в перестроечное время активно велась промышленная разработка. Важная часть хозяйственной деятельности Аллаиховского района – рыболовство.

В основу анализа положены данные авторского экспертного опроса «Особенности реализации государственной национальной политики в РС(Я)» (2016 г., n = 18) и данные массового анкетного опроса молодежи в рамках Гранта Президента Российской Федерации МК-3393.2013.6 «Арктика молодая: идентичность, жизненные стратегии молодежи Северной Якутии» по программе социологического исследования «Идентичность, жизненные стратегии молодежи Северной Якутии» (2013–2014 гг. выборка квотная, половозрастная, Аллаиховский (n = 102), Анабарский (n = 102), Усть-Янский (n = 103)) (табл. 1). Программы социологических исследований утверждены в секторе этносоциологических исследований (зав. – к. и. н. В.Б. Игнатъевна) Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Экспертами выступили представители местного самоуправления, в обязанности которых вменена деятельность по гармонизации межнациональных отношений, реализации государственной национальной политики, а именно заместители глав муниципальных образований. Большинство вопросов экспертного опроса оценивалось по пятибалльной системе: 5 баллов означало высокую оценку, а 1 балл – низкую, также предоставлялся вариант «затрудняюсь ответить». Для получения аналитических данных мы перевели их в трехуровневую систему:

- низкая (от 1 до 3 баллов);
- средняя (3 балла);
- высокая (от 4 до 5 баллов),
- оценка 0 – затрудняюсь ответить.

Таблица 1 – Демографические характеристики молодежи Северной Якутии, %

Демографические характеристики	Усть-Янский район	Анабарский район	Аллаиховский район
Пол			
Мужской	45,1	47,1	43,1
Женский	54,9	52,9	56,9
Возраст			
14–17	21,6	24,5	27,5
18–24	28,4	41,2	40,2
25–30	50,0	34,3	32,4
Этническая идентификация:			
Русский	14,7	–	19,8
Саха	55,9	32,7	38,6
КМНС	21,6	62,4	21,8
Другой национальности	2,9	1,0	1,0
Смешанной национальности	4,9	4,0	18,8

Результаты. Этнокультурное развитие – достаточно широкий термин, в нашем случае позволяющий фиксировать особенности восприятия и продвижения этнокультурных идентификаторов в обществе. Таким образом, он обусловлен действиями двух сфер: общественной и управленческой.

Прежде всего в этом процессе нас в большей мере интересуют вопросы о роли традиций, родных языков, этнического самосознания как индикаторов организации жизни и сохранения этнокультурного многообразия.

Данные Таблицы 2 показывают, что преобладающее количество опрошенной молодежи, проживающей в арктических районах Якутии, считает родным якутский язык.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой(-ие) язык(-и) вы считаете родным(-и)?» (территориальный срез, %)

Родной язык	Район		
	Аллаиховский	Анабарский	Усть-Янский
Русский	39,2	3,9	18,6
Якутский	33,3	52,9	56,9
Русский и якутский	5,9	9,8	4,9
Языки КМНС	2,9	2,0	2,0
КМНС и якутский	4,9	4,0	–

Современная этническая структура районов оказывает влияние на этнокультурное пространство, языковое в частности. Так, в Аллаиховском районе со смешанным типом этноструктуры языковое коммуникационное поле представлено активными пользователями русского, якутского и языков КМНС. В Усть-Янском районе, где сегодня наблюдается численное доминирование якутов, вполне обосновано распространение якутского языка. Специфику языковых процессов в Якутии, начавшихся еще в советское время, отражает ситуация в Анабарском районе, где основным языком, несмотря на преимущественное проживание представителей КМНС, – якутский, что связано с «якутизацией» общественных процессов, включая языковое пространство, следствием чего стало снижение функциональной значимости языков КМНС. Стоит отметить сохранение в обществе стереотипа о моноязычии (большинство выбирает лишь один родной язык). Но наблюдается тренд на билингвизм: среди якутской молодежи 7,8 % опрошенных посчитали родным и русский, и якутский языки; среди представителей КМНС – 7,5 %, родным якутский и язык КМНС отметили 6,5 % опрошенной молодежи. При этом билингвизм больше распространен среди представителей КМНС.

Особое внимание сохранению традиций придается в якутских семьях и семьях представителей КМНС (табл. 3, с учетом перекодировки четырехвариантного ответа).

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В вашей семье соблюдаются какие-либо национальные традиции и обряды?» (этнический срез, %)

Вариант ответа	Этническая идентификация		
	Русские	Якуты	КМНС
Да	41,2	52,8	60,0
Нет	58,8	47,2	40,0

Сложнее обстоит ситуация с передачей национальных традиций, которые сегодня соблюдаются в семьях. Из анализа данных Таблицы 4 вытекает, что молодежь (якуты и представители КМНС) фактически разделилась на два полюса: тех, кто «за» продолжение соблюдения традиции, и тех, кто хочет вывести за границы семьи ответственность за поддержание и развитие национальной культуры, возлагая ее, скорее всего, на другие институты, например, органы власти, образования и т. д. Причем русские респонденты чаще других высказывались о том, что национальные традиции – это уже история, а представители КМНС, наоборот, чаще выступали в пользу их сохранения.

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Нужны ли национальные обряды и традиции в современной обыденной жизни?» (этнический срез, %)

Этническая идентификация	Вариант ответа		
	Да нужны, их необходимо знать и соблюдать	Обряды и традиции нужны, но соблюдать их в семье не обязательно	Нет, не нужны, только для истории
Русские	26,5	38,2	35,3
Якуты	40,9	46,5	12,6
КМНС	48,1	43,3	8,7

Если рассматривать перспективу сохранения традиций в сообществах через призму их территориального размещения, то можно заметить, что в будущем молодежь в целом склонна отстраниться от процесса по сохранению национальных традиций (табл. 5).

Таблица 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Нужны ли национальные обряды и традиции в современной обыденной жизни?» (территориальный срез, %)

Район	Вариант ответа		
	Да нужны, их необходимо знать и соблюдать	Обряды и традиции нужны, но соблюдать их в семье не обязательно	Нет, не нужны, только для истории
Аллаиховский	37,0	45,0	18,0
Анабарский	43,0	48,0	9,0
Усть-Янский	38,9	46,0	15,1

Анализ маркеров этничности позволил выявить значимые ценности единения и поддержания этничности у молодежи (табл. 6). Первостепенные маркеры единения для русской и якутской молодежи идентичны: это, прежде всего, язык и территория. А вот их дальнейшая иерархия показывает, что для русских более значим маркер «черты характера», тогда как для якутов – культура, что свидетельствует о различиях в акцентах при формировании этнокультурной самоидентификации в условиях Якутской Арктики.

Таблица 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что больше всего роднит Вас со своим народом (этносом)?», %

Этническая идентификация	Этнические маркеры								
	Язык	Культура	Обычаи и обряды	Родная земля	Черты характера	Верования	Историческое прошлое	Родственные связи	Черты внешнего облика
Русские	2,9	1,2	0,6	2,1	1,5	0,0	0,6	0,7	0,8
Якуты	12,2	6,0	4,8	11,0	1,4	1,1	2,0	4,3	2,1
КМНС	6,3	5,9	5,2	8,3	2,5	0,6	1,2	3,7	1,7
Смешанной национальности	1,6	0,6	0,7	2,1	0,6	0,4	1,1	1,5	0,7

Для представителей КМНС первичная идентификация происходит по территориальному критерию, а затем по языковому. Второстепенность языка обусловлена сложными языковыми процессами среди КМНС. В этой связи компенсационную роль на себя берут культура и обряды.

Весьма интересным является результат отсутствия значимости верований для русской молодежи, хотя вера является одним из оснований социально-культурного статуса русских, подчеркивая особенности протекания этнокультурных процессов у русской молодежи в Якутской Арктике.

Логичны результаты оценки факторов, влияющих на последующую этническую самоидентификацию личности. Так, данные Таблицы 7 показывают, что первым и ведущим институтом социализации личности в этнокультурном плане является семья, вторым – культура.

Таблица 7 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что в большей мере влияет (повлияло) на осознание Вами своей этнической принадлежности?», %

Этническая группа	Факторы						
	Семья	Религия	Культура	Образование	СМИ	Среда общения	Я не придаю значения своей национальной принадлежности
Русские	4,4	0,7	2,7	1,3	1,3	1,5	0,8
Якуты	15,7	2,1	10,4	6,1	1,7	5,1	3,3
КМНС	13,4	2,1	6,6	1,6	1,7	5,0	3,3

Далее мы видим, что для якутов важную роль играет институт образования и даже коммуникационное пространство.

Можно заключить, что культурное пространство якутов как «титального» этноса в Якутии, оказывающее воздействие на самосознание человека, весьма широкое и глубокое, наполнено смыслом гордости за народ и его культуру. В то же время мы видим, что несмотря на нахождение в своей этносреде, молодые якуты могут не придавать значения своей национальной принадлежности. Склонность к снижению значимости этнической принадлежности особенно наблюдается среди молодых представителей КМНС [7].

Обратимся к характеристике управленческого поля как детерминирующего этнокультурное развитие на локальном уровне. Отметим, что в Якутии на данный момент сложилась практика,

согласно которой ответственность за деятельность по реализации ГНП возложена на глав МСУ и/или их заместителей, и отдельные специалисты по решению задач ГНП в органах местного самоуправления обычно не предусмотрены.

Итак, анализ управленческой деятельности органов МСУ по поддержке этнокультурного многообразия показывает, что эта работа на локальном уровне ведется весьма дифференцированно как по районам, так и по направлениям деятельности (табл. 8).

Таблица 8 – Оценка приоритетности деятельности в сфере реализации задач ГНП в районах Якутии (мнение экспертов, баллы)

№	Задачи в сфере ГНП	Районы		
		Аллаиховский	Анабарский	Усть-Янский
1	Сохранение и развитие поликультурности, поликонфессиональности в районе	3,0	2,0	3,0
2	Развитие языков коренных народов	3,0	2,0	4,0
3	Укрепление статуса русского языка	3,0	1,0	3,0
4	Тиражирование идей единства, общности и общей истории	3,0	1,0	4,0
5	Защита прав коренных малочисленных народов	3,0	1,0	4,0
6	Поддержка традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов	3,0	1,0	5,0
7	Поддержка национально-культурных объединений	4,0	1,0	5,0
8	Организация смотров-конкурсов, фестивалей и выставок традиционного народного творчества, национальных и государственных праздников	4,0	2,0	4,0

Аллаиховский район ведет свою работу с опорой на национально-культурные объединения, организацию смотров-конкурсов, фестивалей и выставок традиционного народного творчества, национальных и государственных праздников, и этим мероприятиям уделяется важное значение.

В Анабарском районе анализируемая деятельность второстепенна. Несмотря на статус национального (долгано-эвенкийского) района, органы муниципального управления очень мало внимания уделяют поддержке национально-культурных объединений, защите прав КМНС и развитию языков КМНС. Такое отношение, собственно, сегодня весьма сильно отражено молодежью, опрос которой показал низкий уровень идентификации по языковому признаку представителей КМНС и признания родным языком язык КМНС (учитывая, что в опросе приняло участие 62,4 % представителей КМНС).

В Усть-Янском районе деятельность органов МСУ по реализации ГНП более активная, чем в других районах. Первостепенность здесь отдана работе по поддержке национально-культурных объединений и традиционной хозяйственной деятельности КМНС, что вполне логично, так как сегодня основа экономического развития Усть-Янского улуса – оленеводство.

Выводы и обсуждение. Столь дифференцированное внимание органов МСУ и весьма разный уровень актуальности тех или иных направлений деятельности в сфере ГНП во многом находятся в зависимости от этнокультурной ситуации в районе. Однако, как показывают результаты анкетного опроса молодежи, при учете политики России по сохранению этнокультурного многообразия как достояния российского общества, культура с одной стороны – главный элемент поддержания этничности и этнокультурного многообразия, но с другой – современная молодежь склонна снизить значимость семьи в сохранении национальной культуры. Такое положение косвенно обусловлено активной работой по проведению «фестивально-декоративной» деятельности, сформировавшей у молодежи чувство «снятия обязательств» за сохранение культуры своего народа через семейную «работу» в этом направлении. Тем не менее, именно семья остается главным институтом этнической социализации. Установлено, что образование и коммуникационная среда также оказывают значимое влияние на формирование этнической идентичности. Эти моменты особенно необходимо учитывать в работе на локальном уровне, поскольку местные органы власти остаются первичными субъектами инициирования этнокультурных процессов. В частности, результаты исследования показывают недостаточность внимания на местном уровне к деятельности по развитию культуры и языков КМНС. Поддержание этнокультурных идентификаторов с учетом знания особенностей функционирования и уровня их значимости – важный элемент лавирования при осуществлении задач в сфере реализации ГНП на муниципальном уровне.

Ссылки:

1. Васильева О.В., Маклашова Е.Г. Молодежь Арктики: идентичности и жизненные стратегии. Якутск, 2018. 177 с.

2. Андреева Т.Е. О пилотном проекте «Юктэ» «Эвенкийский язык в школе: методика обучения, информационные технологии и обмен опытом» // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 6. № 5. С. 671–675.
3. Осипова О.В. Аккультурационные стратегии молодежи Арктики // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2014. № 2 (9). С. 54–59; Астахова И.С. «Настоящие» юкагиры: взгляд сквозь призму социологического исследования // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г.М. Василевич. Тезисы докладов всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию Глафиры Макарьевны Василевич. Якутск. 2020. С. 134–135; Шадрин В.И. Трансформация этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера Якутии в условиях глобализации (на примере юкагиров Республики Саха (Якутия)) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 4 (10). С. 132–144.
4. Баишева С.М. Оленеводство как сфера занятости аборигенного населения Арктики: новые вызовы и перспективы развития // География и краеведение в Якутии и сопредельных территориях Сибири и Дальнего Востока. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения С.Е. Мостахова. 2020. С. 34–43.
5. Винокурова У.А., Яковец Ю.В. Арктическая циркумполярная цивилизация // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 12-1. С. 76–77.
6. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2018. 552 с. ; Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М., 2008. 544 с.
7. Васильева О.В., Маклашова Е.Г. Указ. соч.; Осипова О.В. Указ. соч.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна